

Леннарт
Стиг
Хаястани

**ВИШАП И РУДНИК
ПАШИ**

Леннарт Стиг Хаястани
ВИШАП И РУДНИК ПАШИ

«Автор»

2026

Леннарт Стиг Хаястани

**ВИШАП И РУДНИК ПАШИ / Леннарт Стиг Хаястани —
«Автор», 2026**

Представьте: вы - дракон без крыльев, живёте в пещере, пьёте чай, ворчите на облака и думаете, что от вас все отстали. Но однажды в вашем доме появляется толпа беженцев, говорящий камень с навязчивыми вопросами, а местный султан предлагает вам сделку: приведите ему водяную колдунью - и он уберёт всех этих назойливых гостей. Что вы выберете?

Содержание

Глава 1: Вишап без крыльев	5
Глава 2: Паша Кемаль	9
Глава 3: Нашествие	11
Глава 4: Паша во всей красе	13
Глава 5: Дальняя дорога и знакомство с ведьмой	15
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Леннарт Стиг Хаястани

ВИШАП И РУДНИК ПАШИ

Глава 1: Вишап без крыльев

Пещера на склоне Арарата не была ни глубокой, ни красивой. Просто трещина в базальтовой плоти горы, куда ветер загонял снег зимой и пыль летом. Здесь пахло старой золой, сушёным мясом и одиночеством.

Именно здесь жил Гор, древний вишап.

Если бы кто-то спросил Гора, как выглядит идеальное утро, он ответил бы: «Никак. И чтобы никто не приставал».

Но идеальных утр не бывает. Особенно когда ты вишап – древний крылатый змей, у которого крылья оторвали ещё при прошлых царях, а сам ты живёшь в пещере на склоне Арарата уже столько лет, что перестал считать.

Его пещера пряталась в северном ущелье, там, где даже гиганты дэвы обходят дорогу, а горные козлы срываются со скал от одного только запаха чешуи. Каждое утро Гор подходил к склону и, попивая горячий чай, смотрел на долину.

Проснулся Гор от того, что затек хвост. Он лежал на боку на куче тряпья, которые когда-то были одеялами, а теперь представляли собой слой из шерсти, золы, сена и, кажется, прошлогоднего супа.

Хвост занемел, потому что Гор на нём спал, а вишапий хвост – штука тяжёлая, чешуйчатая и с шипами. Если затечёт – потом с полдня не отойдёт, покалывая всё вокруг.

– А-а-а... – сказал Гор, переворачиваясь. Хвост дёрнулся и со всего маху врезал по глиняному кувшину. Кувшин разлетелся. Вода – та, что он вчера натаскал из родника, – расплзлась по полу грязной лужей.

Гор уставился на осколки.

– Замечательно. Просто великолепно.

Он сел, свесил лапы. Спина заныла – старые шрамы на месте крыльев всегда ныли к непогоде. Высунул голову из пещеры: небо было серым, с гор тянуло сыростью. Значит, к вечеру пойдёт снег. Или дождь. Или, как любит Арарат, сначала снег, потом дождь, потом град, а под утро – всё сразу.

– Обожаю это место, – буркнул Гор. – Курорт.

Он не всегда был таким ворчуном. Ну, почти всегда. Но раньше, когда у него имелись крылья, он мог хотя бы улететь от проблем. Теперь же проблемы приходили сами. Чаще всего на завтрак. А к обеду этих гостей было столько, что хоть со скалы прыгай, жаль только крыльев нет.

Завтрак, кстати, был скудным. Гор проковылял в глубину пещеры, где на каменном выступе хранились припасы: три вяленые бараньи ноги, полголовы сыра, засохшего до состояния кирпича, кувшин кислого вина и тайник с сушёными абрикосами – его единственная слабость. Абрикосы он прятал от самого себя, потому что если не прятать, то съешь всё за один присест, а потом живот болит.

– Так... – Гор понюхал сыр. Сыр понюхал в ответ. – Ещё не готов. Лежи.

Он отломил кусок баранины, сунул в рот. Жевать пришлось долго. Мясо напоминало подошву, но вишапу не привыкать. Он жевал и смотрел на стену, где углём были нацарапаны зарубки. Когда-то он отмечал дни. Потом перестал. Кому какое дело, сколько дней он просидел в этой дыре? Все равно никто не придёт.

Гор посмотрел на зеркало. «Ну урод уродом, злое чудище, да ещё и без крыльев», – буркнул он себе под нос.

Бам.

Гор поперхнулся.

Снаружи раздался звук – не камень упал, не ветер завыл. Что-то ударилось о скалу, а следом послышалось тихое, жалобное:

– Ой.

Гор замер. Медленно, стараясь не шуметь, он подполз к выходу и выглянул.

У входа в пещеру, прямо на пороге, сидел маленький дэв. То есть нет, сначала он лежал, потому что поскользнулся на мокрых камнях. Теперь сидел, потирая ушибленный бок, и жалобно сопел. Шерсть на нём была грязной, клочьями, глаза – как две мокрые сливы.

– Ты кто? – спросил Гор.

Дэв подскочил. Подпрыгнул, ударился головой о выступ, снова сел и прошептал:

– В-вы не съедите меня?

Гор посмотрел на дэва. Потом на вяленую баранью ногу. Потом снова на дэва.

– А ты вкусный?

– Нет! – Дэв замахал руками. – Я костлявый! У меня шерсть не переваривается! И вообще я, я...я беженец!

Гор моргнул.

– Беженец?

– Да! – Дэв вскочил, отряхнулся и, осмелев, шагнул в пещеру. – Тот человек, Паша Кемаль, он ловит нас, пытается, в рудники загоняет. Я убежал, переплыл три реки, прошёл лес... можно у вас переночевать?

– Нет.

– Ну, хотя бы обогреться? – Дэв подошёл к остывшему кострищу и поёжился. – У вас тут уютно. В смысле, неудобно, но хотя бы сухо. Ну, почти сухо. А что это за лужа?

– Это был кувшин, – мрачно сказал Гор.

– А-а-а... – Дэв помолчал. – Можно я с вами позавтракаю?

Гор хотел ответить, но живот дэва издал такой жалобный звук, будто там кто-то умирал. Вишاپ вздохнул, оторвал от бараньей ноги небольшой кусок и кинул гостю.

– На. И убирайся. Гостей и беженцев, посетителей и зевак я не жалую.

– Пожалуйста. Только у вас можно скрыться, вы же то страшное чудище, которого все боятся, только у вас можно спрятаться.

Дэв поймал мясо, впился зубами и прожевал с такой скоростью, что Гор даже зауважал.

– Чудище – едва слышно прошептал Гор, опустив глаза к полу.

– Спасибо, – прочавкал дэв. – Вы добрый.

– Я злой, – поправил Гор. – Просто у меня нет настроения тебя убивать. Это разные вещи. Давай, убирайся. – Гор вытолкнул малыша из пещеры.

Малыш хотел было что-то ответить, но тут снаружи донёсся новый звук. На этот раз – карканье. Причём карканье было ритмичным и явно неслучайным.

Кар-кар-кар, какой кошмар,

Кто-то влез в чужой амбар!

В пещеру влетела ворона. Правда, сначала влетела, потом сделала круг, потом села на камень и уставилась на Гора маслянистым глазом.

– Привет, урод, – сказала ворона.

– Вам тут что, маслом намазано? – выкрикнул Гор. – Впервые вижу, чтобы обед один за другим ко мне шёл.

– Остроумно. – Ворона не испугалась, но на всякий случай отлетела чуть поодаль. – Слушай, у меня для тебя новости. Только ты не жги сразу своим пламенем и не сходи с ума.

– Я никогда не схожу с ума.

– Врёшь. Я видела, как ты прошлой весной наорал на облако, потому что оно закрыло солнце.

– Эй! То облако само напросилось.

Ворона хихикнула. Дэв тем временем вжался в стену и пытался стать незаметным. Не получалось – он был слишком лохматым.

– Короче, – сказала ворона, – Паша Кемаль прислал ещё один отряд к тебе. Говорят, в этой горе куча золота лежит, да ты буквально спишь на золоте, – ворона хихикнула. – Так что, если не хочешь проснуться с киркой в спине, советую что-то делать.

– А тебе какое дело меня предупреждать, впервые вижу, чтобы ворона думала о ком-то, кроме себя.

– А я ни о ком кроме себя и не думаю. – Ворона взлетела, и вылетая из пещеры прокричала, – тут рядом моё гнездо, не хочу прилететь к разбитому дому.

Гор встал, расправил плечи – без крыльев это выглядело не очень героически, скорее, как старик, который разминает спину. Вышел из пещеры, посмотрел вниз. Действительно, по склону ползла цепочка фигурок. Солдаты. Несли какие-то ящики, тащили на верёвках небольшую пушку.

– Тридцать человек, – пробормотал Гор. – И пушка. И они хотят забрать мою пещеру?

– Твою пещеру? – переспросила ворона. Да настолько осмелевшая, что села Гору прямо на плечо. – Ты тут прописан? Документы есть? Эта гора разве не общая.

Гор глубоко вздохнул. Из ноздрей вырвалась струйка дыма. Он размял шею, пошевелил хвостом и, не говоря больше ни слова, шагнул с порога.

Вниз, по склону, прямо на отряд, поднимая за собой облако пыли и щебня. Он рухнул на телегу, снёс её, пушку и откинул несколько солдат.

– Именем нашего султана Паши Кемаля, я объявляю эту гору и все окружающие земли его собственностью, – выкрикнул один из солдат, воткнув в землю красное знамя с белым кругом по центру.

Гор, не долго думая, плюнул огненной струёй, оставив от знамени лишь горку пепла. Отряд разбежался.

– Передайте своему султану, – выкрикивал Гор, – что здесь живёт страшное чудище, очень голодное и злое.

Ответа не последовало. Гор стал медленно карабкаться вверх, желая лишь плюхнуться на свою постель и уснуть, ведь он очень продуктивно провёл свой день и устал. А как иначе, он проснулся, поел, пообщался, подрался и напугал людишек, теперь можно и поспать. Ну и что, что он уложился в полчаса, разве он виноват, что некоторые делают эти дела весь день, а он справился за полчаса, имеет право на отдых.

– Ха-ха, видели, как быстро я с ними сегодня справился, – улыбался Гор, поднимаясь к пещере.

На входе в пещеру не было ни вороны, ни дэва. Гор не знал, радоваться ему или грустить. Он побрёл обратно, но на входе, по неуклюжести, ударился мизинцем о камень.

– Ай, – заорал Гор.

– А ты неплохо сражаешься, прямо герой. – раздалось откуда-то рядом.

– Кто здесь? – Осмотрелся Гор. – И я не герой.

– Честное слово, я бы пожал тебе руку, но, у меня её нет.

Гор продолжал осматриваться, не понимая откуда доносится звук.

– Да я здесь, снизу.

Внизу стоял большой камень, уходящий глубоко в гору, о небольшой выступ которого и ударился Гор.

– Убирайся отсюда, выкрикнул он и зашёл в пещеру.

– Да я бы и с радостью Только не могу, я же камень. – Он немного помолчал, а затем продолжил: – А вообще, мы могли бы стать друзьями, меня зовут Кар, я здесь уже лет с тыщу, если не с две, устал считать если честно Я упал с вершины, во время лавины, ты ещё здесь?

Гор лежал в пещере и размышлял: «Эх, крылья бы... Улетел бы куда-нибудь, где нет ни солдат, ни беженцев, ни говорящих камней. Хотя бы в соседнюю пещеру. Там, вроде, тихо».

Но крыльев не было.

А за окном – то есть, на выходе из пещеры – начинался снегопад.

Глава 2: Паша Кемаль

Лагерь Паши Кемалья раскинулся в долине, там, где когда-то цвели абрикосовые сады. Сады вырубали, на их месте поставили шатры из чёрной кожи, а под ногами вместо травы хрустела серая зола. Запах здесь стоял смешанный: жареное мясо, дорогие благовония и страх. Последний чувствовался сильнее всего.

В центре лагеря, под балдахин из парчи, сидел сам Паша Кемаль. Он был высокий, широк в плечах, с чёрной бородой, аккуратно расчесанной на две пряди, и маленькими, быстрыми глазами. Пальцы его унизывали перстни, а пояс оттягивала сабля в золотых ножнах. Говорил он громко, но с мягким акцентом.

– Ну что? – спросил Паша, откусывая от виноградной кисти. – Пленники заговорили?

Главный палач, человек с лицом, похожим на кусок не размятого теста, поклонился.

– Большинство ничего не знают, повелитель, но один дэв рассказал, что царевич Давид скрывается у джур-хатун – водяной колдуньи. Расколоть этого великана было непросто.

– У Азы? – Паша прищурился. – Я слышал о ней. Говорят, она прекрасна, как горный ручей, и неуловима, как туман. А ещё говорят, что тот, кто завладеет ею, получит власть над водами и вечную молодость.

– Легенды, повелитель, – осторожно заметил визирь, сухонький старичок в очках.

– Легенды, – Паша сплюнул косточку. – Когда я захватывал это царство, мне тоже говорили: «Легенды, Паша Кемаль, не берите крепость Двин, она неприступна». А я взял. За три дня взял. – Он хищно улыбнулся. – Все вы говорили, что дэвов не существует, что полулюди-полуослы это легенда, а сейчас тройка этих эшацулов у меня в стойле. Так, и где эта Аза?

– Дэв не знает. Вороны говорят, что она может скрываться в первородном источнике, но дорогу туда знает только вишап, который родился подле него.

– Кто?

– Тот, что живёт на Арарате. Его зовут Гор.

Паша отставил виноград и вытер руки о шёлковый платок.

– Вишап? Это что-то вроде дракона?

– Вроде того, повелитель, это злой змий. Пленённый пиатек, ну, бескрылый грифон, говорит, что Гор злой, никого к себе не пускает и живёт один. Он ненавидит ничью компанию и гневается без повода, возможно, потому что у него нет крыльев, хотя у пиатека их тоже не было.

– Без крыльев, – Паша хмыкнул. – Визирь, это не тот зверь, что сидит на золотой жиле и разбивает какой уже по счёту отряд?

Визирь замялся.

– Повелитель, это уже третий отряд. Первые два пропали без вести, а третий он отпустил, правда, вернулись они без пушки и не все, но с посланием не приближаться к его пещере.

Паша медленно повернулся к нему.

– Без пушки

– Вишап её сломал. А знамя сжёг. Солдаты говорят, он плюётся огнём и очень громко орёт.

– Плюётся огнём, но без крыльев, – Паша задумался, поглаживая бороду. – Интересно. Хотел бы я этого зверька себе в коллекцию.

Он встал, прошёлся по ковру. Сапоги его – алые, с загнутыми носами – бесшумно ступали по шёлку.

– Говорите он не любит ничью компанию и сжигает гостей, что ж, незачем тогда нашим солдатам вечно гоняться за существами и беженцами, пусть все эти магические твари прячутся у него в пещере, посмотрим, как быстро он станет более сговорчивым.

– Блестящая идея, мой повелитель. – Визирь встал и начал хлопать, – Тем более войска нам понадобятся, чтобы погасить последние очаги сопротивления на этой земле.

Султан не обратил внимания на слугу и продолжил свои рассуждения.

– Но одно не даёт мне покоя, как же заполучить джур-хатун, эта Аза может запросто превратиться в ручей и исчезнуть. Визирь, подготовьте пленников к осмотру!

Визирь кивнул и хлопнул в ладоши.

Слуги откинули полог шатра, и Гор, будь он сейчас здесь, увидел бы то, от чего даже у вишапа зачесались бы шрамы. В соседнем шатре, в клетках, теснились магические существа: несколько дэвов, двух- и трёхглавые гиганты, съёжились в комки, прижатые тяжестью потолка; говорящая ворона с перевязанным крылом сидела в клетке; два вишапа-малыша, размером с собаку, безуспешно пытались расплавить гроты; дух дерева, который не мог принять свою прежнюю форму, дрожал, как прозрачный студень.

– Красивая коллекция, – Паша прошёлся вдоль клеток, заложив руки за спину. – И никто не хочет помочь мне найти Давида? Вы же знаете, этот мальчишка – мой враг. Я всего лишь хочу с ним поговорить.

– Ты его убьёшь, – прошелестел дух дерева.

– А, вот и самый разговорчивый. – Султан навис над духом, держась за рукоять сабли, – Сколько тебе лет? Молчи! Дай угадаю, три или четыре тысячи?

– Больше.

– Визирь, сожгите его священную рощу, если до полуночи этот дух не выдаст, как мне заполучить Азу.

Визирь хлопнул в ладоши, отдавая приказы слугам.

– Стойте, – прервал их дух, – я не знаю, как её заполучить, я не знаю к ней путь, но если вы не тронете рощу, я раскрою секрет.

***

Султан вернулся в шатёр и бросился на подушки. Визирь и слуги вошли вслед.

– Мой повелитель, откуда нам знать, что эти кандалы, о которых сказал дух, сработают? Джур-хатун – опасный враг, вам не следует идти одному или вести туда наших людей.

Паша Кемаль улыбнулся.

– А я и не собираюсь идти туда. Для нас такую услугу окажет Гор, как только его родную пещеру заполонят беженцы. Отправьте солдат по округам, пусть гонят туда людей и тварей.

– Вы уверены, что он согласится? – Вопросил визирь, едва переступая с ноги на ногу.

Паша посмотрел на него с лёгким презрением.

– Мой дорогой дяденька, у каждого есть цена. Цена завоевания этого царства стала кровь, цена предательства того духа стала безопасность его семьи – его рощи, а цена пленения Азы станет тишина отшельнической жизни Гора. Кстати, рощу всё же сожгите, не люблю предателей.

Глава 3: Нашествие

Гор крепко спал. Уже давно его преследовали сны о том, как он летал по Армянскому нагорью, облетал Арарат, летел к Арагацу и вновь возвращался на юг. Оттого-то Гор и не любил просыпаться. Особенно, когда по твоему хвосту явно кто-то топтался.

Это не то, чтобы приятно. Вишاپий хвост, даже когда не затёкший, – штука чувствительная. А когда по нему бесцеремонно кто-то топает, да ещё и с визгом «Ой, извините!» – это выводит из себя.

– А-а-а! – заорал Гор. Хвост дёрнулся сам собой, и что-то маленькое, лохматое и мокрое вылетело из пещеры с воплем: – Помогите! Гор проснулся!

Гор протёр глаза. В пещере было...многолюдно.

– Нет-нет-нет, – повторял Гор прижимаясь к скале.

Вчерашний дэв, тот самый, сидел в углу и доел баранью ногу. Рядом с ним притулился ещё один дэв, постарше и крупнее, шерсть его вздыбилась, оба смотрели на Гора со страхом.

– Что вы здесь делаете? – Недоумевал Гор. Второй день подряд к нему навевались гости и с каждым разом их всё больше и больше. Он осмотрелся, вокруг были различные чудища, сказочные создания, даже упыри прятались в тени пещеры.

– Не гневайтесь, я убрался, как вы и велели, но смотрю, а к вам колонна за колонной бегут все, а мне деваться некуда, вот я и приблудился.

– Все пошли, и я тоже пошел, – вторил второй дэв.

– Все? В каком это смысле все?

– Паша Кемаль захватил царство, о Великий Гор, – прошептала тень на стене.

Гор обернулся, но тень тут же спряталась за его спиной, он покрутился, тень не отставала.

– Мне какой до этого толк? – вопрошал Гор, пытаясь её поймать.

– Он разграбил города, разрушил селения и поработил народ, – отвечала тень, лёжа на полу.

Гор тут же ударил ногой о пол. Раздался грохот, тень исчезла, а пошатнувшаяся гора дала трещины по всей пещере. Выглянув из-за правого плеча, тень продолжила.

– Не гневайтесь, они мучают и преследуют нас, только этого места страшатся, только сюда не суются.

– А с чего вы решили, что они страшнее, чем я? – спросил Гор и с размаха ударил кулаком о стену.

Тень вновь исчезла, в пещере поднялся дым от рухнувшей стены, открывшей новую комнату в доме Гора.

– Ого, да здесь полно места, хватит чтобы разместить около двадцати существ, а ещё так сможешь?

Тень вновь появилась, но уже на кулаке Гора. В ярости, Гор выпустил клубы огня на свою руку, по пещере разнёсся запах жаркого.

– Борьба со мной бессмысленно, парон Гор, – прошептала тень, проявившаяся напротив Гора, – вы можете спалить всех нас дотла, но лучше уж погибнуть, чем вернуться к этому тирану, этому зверю Паша Кемалю!

Гор, доселе гневавшийся, на секунду успокоился. В его глазах, возможно, и проявилось сострадание, но ненадолго.

– Я самый злой, – он подступил к тени, – самый опасный, – он подошёл ближе, – самый ужасный зверь, – впритык приблизился к тени, – на всём нагорье, от Куры и до гор Тавра.

– И всё же, Паша Кемаль ужаснее, он жесток, он безрассуден, он погубит нас всех.

Гор залил стену огнём. Клубы чёрного дыма бежали из пещеры. Огонь проносился от одной стены к другой, всё ближе и ближе к выходу. И вот, Гор вышел и яростно дышал в

небосвод, залив облака красным пламенем и на секунду, будто бы, поджёг их. Свет от него озарил всю гору. И тут Гор замер.

Перед пещерой раскинулся настоящий лагерь. Кто-то поставил палатку из шкур, кто-то развёл костёр, кто-то просто сидел на камнях и грелся о ближнего. Тут были гиганты дэвы всех мастей – лохматые, гладкие, с рожками и без. Несколько вишапов-малышей возились в луже, пытаясь поймать собственные хвосты. Говорящая ворона сидела на ветке и чистила перевязанное крыло. А у самого входа, прислонившись к скале, стоял дух дерева – прозрачный, мерцающий, с ветвями вместо рук.

По всем существам, по людям, бежавшим в горы, прошёлся страх. Они выходили и окружали Гора, будто бы он был главным актёром в театре. Кто-то улыбался, кто-то задумался, но все будто бы ждали что он скажет.

– Послушайте сюда, я злой, я опасный, я ем всех, кого вижу, – начал Гор.

Толпа закивала.

– Вы пришли в мой дом, но сегодня я буду добр и дам вам возможность уйти.

– Нет, – раздалось откуда-то из толпы и было поддержано всеми.

– Разом вы горазды отвечать, пусть выйдет тот, кто первый сказал! – Выкрикнул Гор.

Из толпы вышел волк с красивыми крыльями, его голова была гордо поднята, хоть сам он и промёрз. Гор отвернулся, не желая смотреть на их крылья.

– А-а-а, аралезы, лекари, жить надоело?

– Не злись, Гор, но лучше я паду от твоего огня, чем от пыток Паши Кемаля.

Гор осмотрелся. Сотни запуганных существ и людей, многие уже попрятались за камнями и палатками, но никто не бежал обратно в долину. Он разозлился, дышал огнём, поджигал облака, плавил стены у входа своей пещеры, но беженцы не разбегались.

Глава 4: Паша во всей красе

Два пиатека держали Гора за плечи, трёхглавый дэв за левую ногу, а двухглавый за правую, тень закрывала ему глаза, пока он плевался огнём, пытаясь достать аралезов. Все они тяжело дышали и было ясно, что схватка продолжалась всю ночь. И только пронзительно чёрствое, скрежешущее само сердце – кхм, кхм, – заставило всех отвлечься.

На чёрном жеребце сидел Паша Кемаль в красной феске. Его доспехи украшены золотом, рукоять меча драгоценными камнями, сбруя лошади точь-в-точь серебряная вязь. За Пашой сотни всадников, чьи начищенные доспехи будто зеркала отражали солнечный свет. Множество слуг, танцовщиц, рабов и дегустаторов, несколько пушек, казначей и великий визирь, картографы и учёные, и даже собственная кухня, всё было с собой.

Как только Паша Кемаль заслонил солнце, стоя на выступе немного выше, нежели лагерь, то все, кроме Гора и Кара, вмиг разбежались. Тень спряталась в пещере, оттуда же выглядывали десятки пытливых глаз, духи за сказами, кто мог – улетал, а от бегства гигантов дэвов сам Арарат затрясся. Кар, быть может, тоже сбежал бы, но больно интересно ему было происходящее, к тому же у него совсем не было рук и ног, так что и бежать-то было никак.

– Узнаю парочку дэвов, – с усмешкой произнёс Паша Кемаль, направив лошадь к Гору. Та медленно приближалась. – Не из моего ли зверинца они сбежали, дядюшка?

– Вчера я не досчитал двоих, мой повелитель, – отвечал Великий визирь.

– Да, место замечательное, здесь же и будет наш рудник, – не взирая на Гора обращался Паша Кемаль к картографу.

Разъярённый Гор быстрой поступью приблизился к лошади, отчего она встала на дыбы, ужаснувшись от одного только вишапьего запаха. Паша Кемаль упал около Кара, прижавшись к тому вплотную и уже готовясь выхватить свой меч.

– Это моя гора! – Прорычал Гор и был готов уже выпустить клубы огня, слуги и танцовщицы разбежались, повар спрятался в огромном казане, но Гор, внезапно остановился.

– Да, это наша гора! – Набравшись духу выкрикнул Кар.

Паша Кемаль тут же отпрыгнул, он не ожидал, что камни могут разговаривать. Но увидев, как спешившись, его солдаты заряжали арбалеты, Паша Кемаль встал и оттряхнул пыль.

– А-а, ты тот самый вишап, – он разглядывал Гора, обступая его со стороны, но не приближаясь вплотную. – Говорят, ты страшный зверь, уже три моих отряда загубил.

– Да, он злой и опасный, – снова выкрикивал Кар.

– Да умолкни ты, – Гор огляделся, – что это ты творишь в долине? Сотни лет я не знал беспокойства и почивал на этой горе, а сейчас, за несколько дней, ты знатно разозлил меня.

– Скажем так, – Паша Кемаль достал меч, – сильный забирает всё, а умный договаривается. – Он вернул меч в ножны.

– И какой же ты? На умного не очень похож, – не унимался Кар, – да и на сильного с натяжкой.

– Стало быть вас завоевал глупый слабак, – огрызнулся Паша Кемаль, затем переменялся в лице и улыбнулся, – кто же вы, раз проиграли такому врагу.

Солдаты замешкались, а затем поддержали шутку правителя гулом, один, громче всех смеялся и, потирая слёзы, кричал: «Понял, да, глупый слабак». Паша остановил смех.

– Как тебе новые соседи?

– С таким соседом, как ты, не заскучаешь, – продолжал Кар, – но мне нравился больше мой друг, старый камень, он, правда, молчал всё время, и не уверен, что он вообще был живым, зато как слушал

– Кар, замолкни, – не выдержал Гор, – иначе сброшу с обрыва!

Кар замолчал. Паша Кемаль улыбнулся и подошёл ближе, снимая белую перчатку с правой руки.

– Давай откровенно, ты злой и опасный, я верю, а ещё тебе не нравится менять свой уклад, я знаю, а ещё мне известно, что ты родился на первородном источнике и что потерял свои крылья, – Паша Кемаль заглянул за спину Гора, – ну, не будем о них.

– Откуда?

– Не все существа, за которых ты сейчас так грозно стоишь, и хоть и ненавидишь их присутствие, но не предаёшь, я же вижу, не всем им можно верить, а ты сам думаешь, кто мне рассказал о тебе всё?

Гор заглянул в пещеру, десятки глаз тут же закрылись.

– Я вижу, как грозно ты стоишь, ждёшь свою последнюю битву, думаешь, победишь?

– Вполне могу и победить.

– Ох-ох, – Паша Кемаль захлопал, – охотно верю. Да вот только никто не назовёт тебя героем, никто не будет петь песни о тебе, и никто и не вспомнит тебя, как не вспоминал доселе. Ты хоть и сказочная тварь, но это не обязывает тебя биться за них. Хоть кто-то из них бился за тебя?

Гор осмотрелся, кроме него, Кара, Паши Кемалья с солдатами, не было никого.

– Я о том же, а если проиграешь? Кто придёт тебе на помощь, камень говорящий?

Паша Кемаль смеялся – гулко, надолго, – ты ведь даже не улетишь от схватки, – не унимался он.

Гор молчал, Кар хотел было что сказать, но только в его каменную голову не приходила ни одна шутка.

– Я не так плох, как обо мне рассказывают, – продолжал Паша Кемаль, – да, я делаю то, на что не способны другие, и, я могу изгнать этих существ отсюда, пойти на то, на что не способен ты.

– И что ты хочешь взамен? – Скалясь от безысходности, пробурчал Гор. – Я не знаю, где царевич Давид, и не помогу в его поисках.

– Ничего такого мне и не нужно, ты что, лжецаревич мне не угроза, но, приведи мне джурхатум Азу и я обещаю, что никто из моих людей тебя больше не потревожит, все существа с этой горы будут изгнаны, я построю крепость рядом и не пущу к тебе никого.

– Звучит заманчиво, сюда бы ещё добавить по сотне баранов каждый месяц и мы согласны, – выкрикнул Кар.

Гор грозно и с некоторым удивлением посмотрел на камень, – ты разве ешь мясо?

– Тсс, – прошептал Кар, – мы же не такие простаки, что согласимся на все его условия, давай хотя бы что-то выторгуем, не мешай договариваться.

– Согласен, – Паша Кемаль протянул правую руку, – ну что, договор?

– Как ты хочешь, чтобы я привёл к тебе Азу? Только почувь беду, она превратится в ручей.

Один из солдат кинул в Гора кандалы, те пролетели мимо и упали на Кара.

– Я же говорю, сказочные твари не едины, они раскрыли её секрет.

Гор пожал руку.

– Вот только ещё одно, – продолжал Паша Кемаль, – камень у тебя смелый, единственный не убежал, возьми его с собой!

– Что? – Громко произнёс Гор, а затем тихо, будто бы отвечая самому себе: – Он же вроде не умеет ходить

– Я настаиваю, иначе сделку я не посчитаю выполненной, насколько бы смертельно не было сие странствие, верный спутник тебе будет в помощь.

Гор осмотрел Кара и тихо прошептал: «Скорее обузой».

Глава 5: Дальняя дорога и знакомство с ведьмой

Гор не стал готовиться, брать с собой еду или одежду, не взял и денег, ничего, кроме Кара, который гордо восседал на его спине. Этот камень был тяжёлым, болтливым и вообще впитал в себя все качества, которые бы могли раздражать Гору в пути.

– Ты уверен, что мы идём правильно? – Вечно спрашивал Кар.

– Нет.

– А почему тогда сворачиваешь налево?

– Потому что направо – обрыв.

– А-а-а – Кар помолчал. – А ты не думал, что ведьма может жить у обрыва?

Гор остановился. Медленно повернул голову.

– Слушай, камень. Я поселился здесь раньше, чем твои предки научились ходить, да, я уверен, где находится эта ведьма! Мы спускаемся сначала вниз, потом снова вверх, есть несколько поворотов, известных только мне, и, выйдя к долине, скрытой на северном склоне Арарата, мы попадём в топи, болото, где живёт ведьма, понятно тебе?

– У меня нет предков, – заметил Кар, будто бы это было единственным, на что он посчитал нужным ответить. – Я упал с вершины. Один. И без предков.

– Тем хуже для тебя.

Гор двинулся дальше. Солнце уже клонилось к западу, тени удлинились, и склоны становились всё более дикими. Всё больше появлялось деревьев.

– Ещё немного, – произнёс Гор, – и дойдём до заячьего луга.

– Скажи, – не унимался Кар, – а как ты вообще потерял крылья?

Гор хрустнул челюстью.

– Не твоё дело. Как, как вообще ты перешёл на эту тему, я лишь сказал, что скоро мы будем на заячьем лугу.

– Ну, у зайцев нет крыльев, как у тебя, но у них-то понятно почему нет, а у тебя нет, ты первый вишап, которого я вижу без крыльев.

– И много ты видел вишапов? – Удивился Гор, спрыгивая с очередного выступа.

– Ты первый, – не унимался Кар. – Просто интересно. Может, это поучительная история, ну, чтобы я не вляпался в такое и тоже не потерял, эм

– Крылья? – Гор кипел от злости, если бы на него вылили холодную воду, то она в тотчас же испарилась, – Серьёзно, чтобы ты не потерял крылья?

– Ну а вдруг у меня вырастут, знаешь, будь у меня крылья, я бы летал.

Гор не ответил.

– Не переживай, я не забуду того, что ты таскал меня на спине, я бы обязательно взял бы тебя под руки, и мы летали бы вместе.

Скинув Кара на траву, Гор осмотрел его. – Пришли, здесь переночуем, и это, рук у тебя тоже нет. – Не став дожидаться ответа, Вишап куда-то ушёл.

– Ну так и крыльев у меня нет, – кричал ему в догонку Кар, – это же так, мечты, если мечтать о чём-то, – ещё громче кричал Кар, – если о чём-то мечтать, то зачем ограничивать себя?

Ответа не поступило. Здесь, под тенью от величественных гор, ночь наступала быстро, и тьма уже окутала собою всё вокруг, лишь только немногочисленные звёзды освещали просторы.

– Гор, ты что меня бросил? – кричал Кар, – Я же так, не со зла про крылья заговорил, не обижайся.

Ответа не поступало. Кар осмотрелся, вокруг лишь шелест травы от легкого ветерка, где-то хрустнула ветка и будто бы кто-то завыл.

– Гор, серьёзно, я не хотел тебя обидеть, я же твой напарник, это, ну, мы же всегда вместе, помнишь, как мы шутили над тем Пашой? Ты здесь?

Огромная охапка веток и палок рухнула за спиной Кара.

– Да помню я, помню, – произнёс Гор, садясь рядом с камнем и раскладывая ветки в небольшую башенку, – Ты что, темноты боишься? – спросил он и небольшой отрыжкой поджог башню.

Свет от костра осветил зелёную поляну, Кара и лицо Гора.

– Нет, я ничего не боюсь, кроме оползней, естественно.

Отперевшись о Кара, Гор занёс руки за голову и закрыл глаза.

– Мне-то не ври.

– Ну, не то, чтобы боюсь, просто я то вырос высоко, на самом пике, там, где почти всегда светло, кто знает, что может ждать в темноте. Гор, так как ты потерял крылья?

– Обещаешь молчать до конца пути, если расскажу?

– Не, не могу обещать, но могу молчать до утра, – честно признался Кар.

– Вступился за один царский род, в очень далёкие времена, а те, по итогу, принесли мои крылья в жертву своему царствованию.

– А, так вот почему тебе они не нравятся.

– Ты обещал молчать, – поправил его Гор.

Лёгкий ветерок обдувал острые грани Кара, и тот понял, почему Гор лёг рядом, скрывшись от ветра. Костёр прогорел ещё несколько часов, но когда затух, то и Кар уже уснул. Утренние лучи медленно ползли от макушки горы вниз и вот, наконец, добрались до глаз Гора. Тот попытался их смахнуть, что-то бормотал, что спустит солнце в обрыв, если то не прекратит, но, не в силах бороться с этой стихией, наконец проснулся.

– А ну пошла прочь, – крикнул Гор и ударил левой ногой волка, грызшего его правую ступню. Волк тут же убежал.

– О, ты проснулся, – радостно выкрикнул Кар.

– Какого лешего ты не разбудил меня? – злился Гор.

– Ну, я же обещал молчать

– Меня тут заживо ест волк, а ты в кои-то веки решил замолчать?

– Извини, я думал, что уговор важнее, я же дал слово и не мог его нарушить.

– Ох, ну и напарника то я получил, – злился Гор.

Вишап наполнил свои руки золой от костра и умывал ею лицо. Он не произнёс больше ни слова, лишь взвалил Кара на спину и под его свист пошёл к болотам. К вечеру они добрались до топей.

Место было отвратительное. Жёлтая вода, чахлые деревья с корнями, будто бы вырванными из земли и поставленными вместо ног, пузыри, лопающиеся с таким звуком, будто кто-то пускает там газы.

– Знаешь, а мне это место совсем не нравится, – произнёс Кар и будто бы отяжелел, да так, что Гор попятился назад.

– Но нам сюда надо, – скрепя зубами проговорил Гор и с трудом пошёл вперёд.

– Это гиблое место, – Кар вновь отяжелел.

– Хватит тянуть меня назад, – выругался Гор и продолжил, с трудом, идти вперёд.

– Я не умею тянуть, – Кар вновь отяжелел и Гор попятился, – я могу лишь переместить свой центр тяжести.

Гор остановился, сделал несколько шагов, а затем прыгнул прямо на островок внутри болота.

– Перемещай свою тяжесть теперь куда хочешь, но учти, попяتيش меня назад, кину здесь одного, усёк?

– Да, конечно, ты начальник, – Кар будто бы улыбаясь, – что вообще меня надоумило спорить? А вообще, не отвечай, давай, знаешь, может обойдём это гиблое место?

– Чего это так? – Гор по-прежнему перескакивал с островка на островок, насколько ему позволяло расстояние.

– Ну, знаешь, – Кар посмотрел на черепа в шлемах, выглядывающие из болота, и плавающие между островками, – не хотелось бы упасть куда-то сюда и зарости мхом или водорослями.

Гор перепрыгнул на ещё один островок и стал разглядывать следующие, тот был достаточно далеко, но и последним на пути.

– Раньше здесь была лодка, – произнёс он, снимая Кара со спины, – так ты боишься зарости мхом, говоришь.

– Да, знаешь, излишняя влага и живая вода мне неприятны, я же чистоплотный камень, не хочу запачкаться.

– Ну, замараться придётся.

– Стоп, что?

Не успел Кар произнести свои слова, как Гор перебросил того через воду, и Кар упал рядом с островком. Гор отбежал назад и разбежавшись прыгнул, пролетел над водой и приземлился прямо на макушку Кара.

– Фу, вытащи меня немедленно, я же тону здесь.

– Да не бойсь ты, – Гор перешагнул на твёрдую землю, – своих не бросаем.

Гор схватился за ближайшее огромное дерево и, держась за него, выудил Кара своим хвостом, затащив того на землю.

– Тереть спинку не буду, – буркнул Гор, – жди дождя, он тебя отмочит.

– Да, но всё же

Гор закрыл рот Кару и прислонил указательный палец ко своему, издавая тихое «Тсс». Кар пытался ещё что-то вымолвить, но вишапья хватка была твёрже камня. Вокруг пахло тиной, грибами и чем-то очень старым.

То ли ветер, то ли чья-то походка, но за чахлыми деревьями колыхались ветви плакучей ивы. Удостоверившись, что Кар замолчал, Гор ослабил хватку.

– Кто это? – Прошептал Кар.

– Ведьма.

Гор стал спиной к Кару, хвост его извивался где-то впереди, будто готовясь отразить атаку, а пасть, как яркий фонарь в этом тёмном царстве, наполнилась пламенем.

Вокруг становилось всё меньше и меньше света, тьма сгущалась, и только огонь внутри пасти Гора мог осветить происходящее.

– Тебя давно здесь не было, – донеслось откуда-то из-за деревьев, хотя по холодному ветру, идущему откуда-то с востока, Гору показалось, что она справа, а не спереди.

– Я здесь по делу, надолго не задержусь, – он поднёс руку к пасти, и будто выплюнув часть огня, бросил его куда-то на восток. Огонёк исчез во тьме, освещая на своём пути болото.

– Зря стараешься, я появляюсь лишь там, где ты не ожидаешь. Я не настолько глупа, чтобы столкнуться с тобой лоб в лоб, как и ты не настолько глуп.

Тень сгущались, и будто бы чёрные духи кружились над Гором и Каром, подгоняемые ветром, они то ускорялись, то замедлялись.

– Я не хочу драться. – Гор прижался спиной к Кару, – Ты же знаешь, что ничего путного из этого не выйдет.

– Тысячу-другую лет назад я бы так и подумала, но куда ты денешься из моего болота, если у тебя совсем нет крыльев.

Теперь сама вода стала сгущаться и кипеть.

– А долго ли простоит твоё болото, если я спалю здесь всё? Я предлагаю сделку, сделка будет честная, впусти меня к алтарю, и решим всё цивилизованно, как твари, не как варвары, не как люди.

Холодная рука прикоснулась к спинам Гора и Кара. Обернувшись, они увидели гигантскую стену воды, растущую из болота. Как только Гор хотел выплюнуть столпы огня, стена тут же обрушилась, унося за собой вишапа и его камень.

– Ну и гадость, – крикнул Кар, выплёвывая водоросли, – я весь в тине!

Гор лежал неподалёку. Пошатываясь, ему удалось встать на две лапы. Он съёжился и быстро крутясь из стороны в сторону, стряхивал воду.

– Где это мы? – Спросил Кар, будто бы и позабыл о всей тине, окутавшей его.

Зловредное болото исчезло. Не было ни дремучих деревьев, ни страшных запахов, лишь капли черной, красной, прозрачной и мутной воды, летающие над небольшой купелью. От купели этой шли четыре дороги, вымощенные черным камнем, а между дорогами этими росли разные травы. На небе не было ни облачка, но не ясно было, куда ведут дороги, ведь горизонт скрывал густой туман.

– У ведьмы на болоте, – Гор протёр лицо, и окинул Кара неодобрительным взглядом, – Что, болот не видал?

– Тут так красиво, интересно, а куда ведут эти дороги?

– Эта в пропасть, эта тоже в пропасть, – Гор поочередно указывал на каждую дорогу, – эта, хм, не помню, вроде тоже в пропасть, а вот эта вот ведёт к ведьме, или нет, кажется, тоже в пропасть.

«Не слушай его», – шёпотом пронеслось в голове у Кара, – «Он обманывает, он всегда обманывает, его не было здесь тысячи лет».

– Мне говорят не слушать тебя, – тут же признался Кар.

– Ох, с тобой совсем нельзя сплетничать! – Ласковый женский голос раздался прямо из соцветия одуванчиков, – ты мог хотя бы притвориться, что не такой болван?

Травы срастались, на них то расцветали цветки, а затем снова чахли и опадали, и так, пока не стал очевиден силуэт невысокой женщины, выставившей из трав.

– Буду честен, – шепнул Кар, – я ожидал увидеть кривую старуху с неприятным запахом изо рта, а от этой, – Кар принюхался, – пахнет вполне сносно.

– Не будь таким наивным, ей десятки тысяч лет, уж как себя преподносит она научилась. Тебе ещё повезло, что она решила предстать не в своём настоящем образе.

– А, это объясняет, почему я так боюсь, Гор, если бы я умел потеть, обливался бы сейчас холодным потом.

– Кого ты мне принёс, Гор? – прервала их появившаяся девушка, – Уж не очередную жертву? – Она подошла к купели и стала разглядывать руки, трогать молодую кожу.

– От такой жертвы у тебя вечно будет болеть голова.

– Ну, ему всегда можно заткнуть рот, – она улыбнулась, но так и не отошла от купели.

Кар уже было хотел заговорить, но Гор остановил его.

– Не тешься своей красотой, тело исчахнет, и ты вновь постареешь.

– Что тебе нужно?! – Ведьма разгневалась и ударила рукой водную гладь.

– Я собираюсь к Азе, да только вот беда, мои крылья у тебя.

– Ах, к Азе, этой красавице, подожди, как она себя кличет? Хозяйкой воды? Будто у воды есть хозяева.

– Мои крылья у тебя!

– Ну и что мне с того? – ведьма не унималась, она обходила то Кара, то Гора, будто изучая их.

– Без крыльев я не попаду к первородному источнику.

– Это то очевидно, но мне-то что с того? – опершись о камень, ведьма стала разглядывать пальцы, ногти на которых становились длиннее.

Гор сжал кулаки и разглядывая ведьму, скрепя зубами произнёс – говори уже что хочешь взамен.

– Мне ничего и не нужно, сам же сказал, что я старуха десятитысячелетняя.

Повернувшись спиной, ведьма привстала и уже было хотела уходить, но вдруг остановилась.

– Лишь только, кто бы подал стаканчик воды старушке, ведь детей у меня нет?

– Всего-то стакан воды за крылья? – Вступил в разговор Кар, – вот это сделка так сделка, а можно мне способность ходить за стакан воды? Гор, здесь отличный курс!

Ведьма рассмеялась, – а он забавный, скажи, ты ничем не болел в детстве?

– Да у меня и детства-то не было, – удивился Кар, – я просто проснулся в один день и всё.

Достав из-за спины зелёную склянку, ведьма засунула её в рот Кару.

– Согласитесь наполнить её из первородного источника, и тогда получите способность ходить и крылья, но, – ведьма повела пальцем из стороны в сторону и, подойдя к купели, стала рассматривать своё лицо, на котором уже появлялись морщины. – Но всё это я вам дарую на время.

– Мир не обмануть, – Гор сделал шаг вперёд.

– Да или нет?

– Хорошо, мы согласны.

– Вот и славно. – Сложив руки вместе, ведьма резко их раздвинула.

Вспышка. Огромная волна выкинула героев из вершин Арарата. Гор и Кар летели вниз, как вдруг из-за спины Гора появились крылья, и, схватив Кара, он спланировал на ближайший выступ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.